

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

И.И. Басецкий, главный редактор журнала «Вестник Академии МВД Республики Беларусь», заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор;
Л.И. Родевич, докторант научно-педагогического факультета Академии, кандидат юридических наук, доцент

СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588 ГОДА ОБ УЧАСТНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Настоящий статут в научных работах называют третьим, поскольку до него в ВКЛ действовали статут 1529 г. (первый) и статут 1566 г. (второй). Третий статут 1588 г. явился итоговым документом длительного творчества по кодификации и систематизации многочисленных норм обычного и писаного права, достижений юридической мысли и практики.

В статуте 1588 г. нашла отражение теория разделения властей на законодательную (сойм), исполнительную (великий князь, административный аппарат) и судебную (трибунал ВКЛ, земские и подкоморские суды, выборные и независимые от администрации).

Судьям и судам посвящен разд. IV Статута, состоящий из 105 артикулов. Уголовному праву и частично уголовному процессу посвящены разд. XI–XIV. Применительно к предмету нашего исследования представляют интерес следующие положения:

1. О свободном выборе судей, подсудков (помощников судей) и писарей в каждой земле и повете (артикул 1).

Установлено, что при общем согласии всех сословий в целях управления и обеспечения справедливости свободно избирались судьи земские, то есть судья, подсудок и писарь в каждой земле и повете согласно разграничению, расстановке и порядку. Они были призваны рассматривать все дела, подсудные земскому суду. Определено, что если кто-то из урядников земских был судьей, подсудком или писарем, но умер, тогда другие урядники, что остались в живых, должны были «гаспадару пра тое сваім лістом даць знаць», если он находился в княжестве. При отсутствии же князя необходимо было сообщить воеводе, «а ў зямлі Жамойцкай старасце жамойцкаму». При отсутствии воеводы или старосты сообщалось каштелянам той земли. По такому извещению должны были принимать решения старосты поветовые, урядники земские и шляхта того повета назначить время съезда. На установленный срок съезжались все шляхтичи повета, от «найвышэйшага да найніжэйшага стану» в замок или двор князя и выбирать со своей среды четверых шляхтичей, «людзей добрых, набожных, дабрадзейных, годных, ведаючых права, умеючых пісаць», из числа которых князем определялся один на место умершего урядника. Такой же порядок касался подсудка и писаря, которые затем принимали присягу «на першых сесіях судовых». Используя сложную процедуру отбора и выборов руководителей местной власти и судей, князь в присутствии схода шляхты, старост и маршалков имел возможность назначить указанных лиц на должности пожизненно. Текст присяги судьи и подсудка также утвержден артикулом 1 статута, в которой он торжественно обещал судить «не даючы паблажкі высокім і ніжэйшым станам, не гледзячы на тых, хто мае дастойныя чыны і пасады, на багатага і на беднага, на прыяцеля кроўнага захаванага, ані на непрыяцеля, на тутэйшага, ані на госця, не з сяброўства, не са спрэчкі, не са страху, не за хабар і дары, ані спадзеючыся на дары ці якое ўзнагароджанне потым, і не раячы баку, ані баючыся пакарання, помсты і пагроз, але самога Бога і яго святую справядлівасць, і права агульнае, і сумленне сваё перад вачамі маючы, так тэрмінаў ніколі не зацягваючы, акрамя вялікай, сапраўднай цяжкай хваробы. А як на тым справядліва прысягаю, так мне, Божа, дапамажы, а калі б несправядліва – Божа, мяне забі» [3, с. 60–61]. Подобную присягу принимал и писарь земский, что свидетельствует о закреплении высоких нравственных обязанностей перед Богом и людьми, судьбу которых он присягнул решать по справедливости.

2. О судьях, которые должны быть избраны (артикул 2).

Определено, что местными правителями, судьями, подсудками и писарями не должны быть избраны: духовные лица; каштеляны; маршалки; старосты судовые; подкоморие; войские; хорунжие земские, дворные и поветовые, а также иные лица, уже занимающие выборные должности. «А дзе б хто такі быў, каб два ўрады судовыя або іншыя земскія займаючы, а папярэджаны шляхтай на сесіях

судовых або на соймаку пакінуць адзін які-небудзь урад не жадаў, тады той абодва тые ўрады траціць» [3, с. 61]. Князь освобождал от обеих должностей и в установленном порядке назначал других. Урядники земские, судьи, подсудок и писарь, а тем более маршалки, подкоморные, хорунжие могли быть державцами и тиунами «двароў і маёмасцей стала нашага, толькі б не судовых старостваў як у тым жа, так і ў іншым павеце».

3. О силе и власти земского суда, чтобы каждый «і ўсякага стану» обязательно являлся в суд, и о том, «хто б не з'явіўся ў суд, або, з'явіўшыся, з суда перад прыгаворам прэч пайшоў» (артикул 3).

Установлено верховенство княжеской власти (с согласия панов-рады «і ўсіх станаў усіх земляў» в каждом повете, судьей и подсудком. Все дела должны решаться в установленные сроки, которые должны соблюдать все лица, вызванные в суд, независимо от их положения. В случае неявки предусмотрен процессуальный порядок вынесения постановления и приведение его в исполнение «супраць кожнага, хто ў чым на якім судовым пасяджэнні будзе прызнаны вінаватым аж да апошняй ступені права» [3, с. 61]. При повторной неявке по повестке в суд любой из сторон либо оставлении одной из сторон зала суда до вынесения его решения оно принималось на основании представленных доказательств.

4. Чтобы «асобы ўрадавыя» сами судили, а не кто другой на их месте, и о том, когда кто-то заболел либо свои личные дела в другом или в том же повете имел, и о выдаче «лістоў напамінальных».

Артикулом 4 определено, чтобы судья, подсудок и писарь лично сами, а не «праз сваіх намеснікаў» суды на сессиях осуществляли, кроме тех случаев, когда кто-то из них сам заболел или свои личные потребности имел, или князь по делам государственным и земским либо в посольство отослал. Тогда он должен был о себе в установленный срок дать знать своим товарищам и шляхте, что на тех сессиях «намеснікаў па тых вышэйуказаных прычынах не можа быць». В таком случае дано право двум судебным урядникам и приехавшей на земскую сессию шляхте избирать «на месца таго трэцяга ўрадніка іншага шляхціца, чалавека добрага, прыстойнага, годнага, які ведае права і ўмее пісаць, там жа ў павеце аселага, выбраць і месца яго заняць» [3, с. 62]. В анализируемом артикуле определен также порядок замены участников уголовного судопроизводства и в других случаях.

5. Закон «Аб судовых пошлінах і аб памятным суддзі і падсудку, таксама ўрадзе замкавым і іншых урадніках нашых» (артикул 5).

Установлен порядок сбора судебных пошлин с виновной стороны в пользу земского суда. Этот порядок распространялся на деятельность судебных державцев, тиунов, других урядников замков, дворов и волостей, определял порядок поведения представителей «ўсякага ўрада і саслоў'я шляхецкага і іх слуг, баяр і падданных», а если «урад наш замкавы, ваявода, староста або дзяржаўцы судовыя звыш закона і гэтай пастановы земская што больш з каго ўзялі, тады таксама абавязаны будучь па першай позве галоўнага суда» установленную сумму пошлины заплатить (артикул 5.).

6. О безопасности судьи, подсудка и писаря земских, «таксама ўрада замкавага, суда падкаморскага і камісарскага» (артикул 7).

Определены виды наказаний за оскорбление судьи, подсудка и писаря земских «або якога-небудзь з ураднікаў замкавых» «словамі абразлівымі для славы і гонару яго»: виновный должен «сядзець шэсць тыдняў у замку альбо ў двары нашым» [3, с. 64]; за ранение предусмотрена смертная казнь, «а параненаму навязку ўдвая на маёмасці вінаватага спагнаць»; за убийство виновный «жыццё і гонар траціць, а дзецям або блізкім забітага галоўшчына з маёмасці вінаватага ўдвая спагнанага павінна быць».

Артикул 7 статута заботится также о безопасности судов подкоморского и комиссарского в течение всего времени их деятельности. Если виновный не явился в замковый суд в установленный срок, тогда такого «пасля паведамлення нам або тым лістом таго суда замкавага, мы павінны распарадзіцца аб выгнанні з усіх нашых панстваў вечным выгнаннем, каб ніколі ў межы панства нашага не вяртаўся. А навязка або галоўшчына перш за ўсё з маёнтка такога непаслухмянага заплачана і спагна павінна быць адразу, як толькі на позвах не з'явіцца».

7. Об установлении возного и его присяге (артикул 8).

Желая, чтобы «у кожным разборы на ўрадах нашых – земскім, замкавым, падкаморскім і камісарскім – заўсёды парадак і справа звычайна ішла», артикул 8 статута установил требование, чтобы паны воеводы в каждом «судовым павеце, дзе кнігі знаходзяцца, а ў землі Жамойцкай пан староста жамойцкі возных падбіралі, давалі і зацвярджалі шляхціцаў, людзей добрых, веры годных, дабрадзежных і аселых у тым жа павеце», которых «урад земскі і шляхта выберуць і дадуць пасведчанне аб сумленнасці і добрых паводзінах іх сваім лістом, так многа, колькі спатрэбіцца адпаведна велічыні павата» [3, с. 64–65]. После присяги имя возного заносилось в книги замковые и земские, после чего он мог выполнять обязанности по должности. По очереди два или три возных при суде замковым «будучь абавязаны пражываць для ўсякіх неабходных патрэб».

8. «Справа і ўрад вознага» (артикул 9).

Устаноўлена следуючы: «возны прысяжны» в любое время по «выкліку» от каждого человека, потребовавшего его помощи (в любом месте, где его найдет – в доме, на рынке, на беседе, в дороге) обязан откликнуться без каких бы то ни было поручений и направления «ўрадавага замкавага і земскага і без паўнамоцтваў іх на ўсякія справы людскія»; при этом он обязан, не мешкая, ездить, ничем не отказываясь, и выполнять: 1) «найперш позы нашы гаспадарскія, дворныя, земскія, замкавыя, падкаморскія і галоўнага суда да кожнага і найвышэйшага стану насіць і імі вызваць і тэрміны ўказваць»; 2) всякие документы князя и органов власти о делах людей подавать; 3) во время правовых действий от одного к другому «з лістамі ўпамінальнымі аб справядлівасці ездзіць»; по поручению «ўрада» предупреждать сторону, чтобы разбирательства не избегали; 5) по определению «урада земскага або замкавага прысягу выдаваць»; 6) присутствовать при всех разбирательствах по гражданским делам; 7) осматривать и в «кнігах ўрадавых сведчыць» семейные скандалы, «і іншыя ўсякія справы крывавыя, разбой, раненні, галоўшчыны і іншыя гвалты звычайныя»; 8) всегда обязан при себе иметь по каждому из вышеуказанных делу «двух шляхціцаў, веры годных, для пацвярдэння сваёй заявы і сведчання»; 9) единолично, без шляхты, осматривать «хлопскія бойкі, раны, патравы ўсякія і іншыя шкоды тым падобныя, за што гонарам, смерцю, і праліццем крыві, і турмой і выгнаннем не караюць»; 10) однако без задержек в течение недели, но не более, чем через две, возный должен был все это записать в соответствующие книги; 11) за невыполнение или ненадлежащее выполнение следовало наказание, соразмерное с размерами его преступления: за ложное свидетельство – смерть; за иные преступления – лишение свободы, виновный возный «павінен сядзець у турме ў замку, або ў двары нашым дванаццаць тыдняў» с возмещением вреда.

В отдельных артикулах предусмотрены: доходы и оплата возному, обеспечение его безопасности во время исполнения своих обязанностей (артикулы 10, 11). Вопросы, связанные с печатями, книгами, их ведением и хранением, порядком пользования закреплены в артикулах 12, 13; со съездом суда земского, порядком и сроками вызова его участников – артикулы 16–26; с особенностями рассмотрения различных категорий дел и предметом судебного разбирательства воевод, старост и державцев – в артикулах 21–30; с упорядочением тюрем, недопущением поблажек в тюрьме – артикулах 31 и 32; с порядком деятельности замкового суда – артикулы 33–35; с присягой «старастаў замкаў і двароў нашых гаспадарскіх судовых» – артикул 36; с назначением воеводами, «старастамі судовымі ўраднікаў іх судовых замкавых і ажыццяўленні імі правасуддзя», порядком их работы – артикулы 37–40; со сроками рассмотрения дел в земском суде – артикул 42; с порядком деятельности указанных судов и местных властей – артикулы 43–47; с рассмотрением обид, нанесенных урядниками, слугами и боярами – артикул 48.

Специальные артикулы посвящены подготовке судебного разбирательства, сбора его участников, порядку поведения в суде, замещения одного судьи другим (артикулы 52–55). Много внимания уделено даче полномочий представлять сторону в суде, участию адвокатов и требованиям, к ним предъявляемым, а также указаниям, чего адвокат со своей стороны не имеет права делать (артикулы 56–61). Более десяти артикулов (62–75) устанавливают ответственность за ненадлежащее поведение и правонарушения в суде участников уголовного производства независимо от их чинов и рангов. Свидетелям, ограничениям в выборе свидетелей, их показаниям и других доказательствам посвящены артикулы 76–82.

Статут ВКЛ 1588 г. содержит артикулы «Аб палюбоўным судзе», «Аб скарге суда да галоўных суддзяў», регулирующие порядок и сроки подачи апелляции, жалоб, исполнения судебных решений, о различных видах денежных выплат, включая штрафы (артикулы 85–102). Артикул 103 регулирует деятельность писаря, а 105 – «Аб паклепніках» и их ответственности.

В разд. XI–XIV статута регулируются в основном вопросы уголовного и гражданского права, однако ряд норм затрагивает порядок их применения и в определенной степени имеет отношение к уголовно-процессуальному праву и судопроизводству. Например, артикул 61 определяет «у чым і калі павінна быць прызначана следства», затем определено: кто и в какие сроки должен выезжать на проведение следствия; в каком порядке должно быть оно проведено; как стороны и местная власть должны действовать после проведения следствия, в том числе по поручению князя («гаспадара»), главного суда; как должна осуществляться апелляция по «справах крывавых» (артикулы 61–67 разд. XI).

В разд. XII имеют отношение к уголовному процессу артикулы о розыске бежавших от следствия и суда своего господина (14–24). В разд. XIII «Аб грабяджах і аб навязках» есть артикулы, предписывающие порядок действий «пры потраве» и грабежах, грабежах в отношении шляхты, княжеского, панского и землянского человека. В разд. XIV статута «Аб крадзяжы ўсякага стану» также есть артикулы по процедуре, такие как «Куды павінен быць прыведзены злоўлены з рэчавымі доказамі чый-небудзь слуга і падданы», «Аб чыненні правасуддзя з сяла пры абвінавачванні ў крадзяжы», «Якім чынам павінны шукаць у чым доме рэчавыя доказы», «Аб злаўленні злодзея пры сустрэчы на даро-

зе», «Аб вольнасці рэчавых доказаў, за што злодзей павінен быць караны смерцю», «Аб пагоні за злодзеям з украдзенымі рэчамі», «Аб незападозраным чалавеку», «Аб забойстве злодзея пры рэчавых доказах» (артикулы 1–21).

Завершая рассмотрение статутах ВКЛ [1; 2], можно сделать следующие выводы:

несмотря на то что ни в одном из них процессуальное положение участников уголовного процесса подробно, в современном понимании не рассмотрено, отчетливо прослеживаются функции и компетенция каждого из них, стремление показать порядок их действий в конкретных жизненных ситуациях;

вобрав в себя все ценное первых двух статусов, статут 1588 г. значительно расширил сферу правового регулирования, включив вопросы уголовного судопроизводства во многие разделы, широко применяя нормы-запреты и санкции [1; 2];

исток зарождения института участников уголовного процесса в Республике Беларусь находятся, несомненно, в статутах ВКЛ, а Статут 1588 г. использовался при кодификации в конце XVI в. прусского права и составлении Соборного уложения 1649 г. в России. В законодательстве и судах Польши, Латвии и Эстонии он применялся как дополнительный источник права. В редакции 1614 г. Статут был главным письменным сводом действующего права в Украине (в Киевской, Подольской и Волынской губерниях он действовал до 1840 г.). В XVI–XIX вв. статут ВКЛ 1588 г. переведен на русский, украинский, немецкий, французский и латинский языки [1, с. 12].

Библиографические ссылки

1. Доўнар, Т.І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо ; рэдкал. Т.І. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003.
2. Лазутка, С. Первый Литовский Статут (1529 года) / С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гудавичюс. Вильнюс : Изд-во Марги Рашгай, 2004.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. на бел. мову А.С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2002.

В.В. Мелешко, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.П. Шкаплеров, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКСГУМАЦИИ

Исследуются проблемы процессуальной регламентации эксгумации, связанные с субъектами ее проведения. Анализируются положения уголовно-процессуального закона Республики Беларусь, регламентирующие проведение рассматриваемого следственного действия, рассматривается возможность разработки межведомственного нормативного правового акта по эксгумации трупов. На основе анализа норм УПК Республики Беларусь, правоприменительной практики, а также логических умозаключений приведены предложения по внесению изменений и дополнений норм, регламентирующих проведение эксгумации.

В настоящее время в деятельности органов, ведущих уголовный процесс, термин «эксгумация» преимущественно понимается как следственное действие, заключающееся в извлечении трупа человека или его частей из места официального захоронения. Одной из целей следственной эксгумации является установление личности по неопознанному трупу и именно с этой целью связан ряд проблем правоприменительного характера, наиболее серьезной из которых является блокирование существующей законодательной регламентацией эксгумации эффективной деятельности органов дознания по установлению обстоятельств безвестного исчезновения лиц. Так, в нынешней редакции положения ст. 205 УПК «Осмотр трупа. Эксгумация» звучат следующим образом:

«3. При необходимости извлечения трупа из места захоронения (эксгумации) для осмотра следователь выносит постановление, которое должно быть санкционировано прокурором или его заместителем. Постановление обязательно для администрации места захоронения, членов семьи и родственников умершего.

4. Извлечение трупа из места захоронения и его осмотр проводятся с участием лиц, указанных в части первой настоящей статьи».

В соответствии с п. 2 ст. 167 и ч. 14 ст. 182 УПК по уголовным делам, возбужденным по фактам исчезновения лиц, предварительное расследование производится органом дознания до установления